

5. Normal physiology multiple choice tests for medical faculty for international students (English medium of instruction) – [Electronic resource] (5,8 Mb) / V.V. Zinchuk, A.A. Balbatun, S.V. Hlutkin, S.D. Arekhau – Grodno: GrGMU, 2017.

ОТЧУЖДЕНИЕ – ВОВЛЕЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНДИКАТОР ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Кевляк-Домбровская Л. Э.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В классическом образовательном процессе в реализации основных его этапов присутствуют три доминирующие психологические детерминанты учения, которые непосредственно определяют эффективность деятельности и ее успешность. На этапе постановки и решения учебной задачи и реализации учебных действий – саморегуляция деятельности; на этапе самооценивания – самоэффективность; на этапе получения продукта и результата образовательного процесса – отчужденность или вовлечение в деятельность [2, с. 160]. Интерес представляют все детерминанты, поскольку их уровень и степень сформированности одновременно влияют на ход образовательного процесса, являются его логичным итогом, а также обуславливают последующую деятельность, в том числе учебную, влияя на деятельность личности в целом.

Учебная деятельность, по определению И. А. Зимней, является «...деятельностью субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем, на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку» [1, с. 3]. Основными задачами учебной деятельности, кроме овладения научными понятиями, способами действий, необходимыми для решения задач, являются изменения в самом учащемся – субъекте учения. Учебная деятельность не тождественна усвоению учебного материала, но развивает все субъектные изменения, происходящие в результате этой деятельности [1, с. 3]. Итог учебной деятельности, по мнению И. А. Зимней, представлен продуктом – усвоенным объемом знаний и возможностью применять их в решении задач, а также результатом – поведением субъекта, предполагающим сформированную потребность в дальнейшем продолжении учебной деятельности или избегании ее [1, с. 3].

Вовлечение или отчуждение является неотъемлемым качеством субъекта деятельности. В. Н. Косырев, экстраполируя это свойство на процесс учения, акцентирует внимание на отчужденности и представляет ее как психологический уход из учебной деятельности при невозможности или нежелании физическим образом дистанцироваться от нее.

Отчуждение выражается через специфическое отношение к процессу учения, при котором и сам учащийся, и все организаторы и участники образовательного процесса как «...носители норм, установок и ценностей...» являются в его представлении полной противоположностью ему самому; выражается это отношение в соответствующих переживаниях и поведении субъекта учебной деятельности [3, с. 224].

На возникновение и развития отчуждения влияют три группы компонентов: 1) свойства объекта данной конкретной деятельности; 2) условия, в которых та или иная деятельность протекает; 3) особенности субъекта или субъектов, которые осуществляют данный вид деятельности [3, с. 223]. Именно наличие указанной триады обуславливает ситуации, в которых один и тот же человек отчуждает, например, трудовую или учебную деятельность и вовлечен в межличностное общение и творчество, или наоборот.

Отчуждение или вовлечение, по мнению В. Н. Косырева, определяется через отношение к деятельности в трех аспектах: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. Когнитивный связан с отчуждением, эмоциональный аспект – с вовлечением в деятельность, а поведенческий направлен на удовлетворение потребностей [3, с. 223].

Диагностической методикой измерения степени отчуждения в разных сферах деятельности (учение; университетская жизнь; межличностные отношения; самоотношение) является одноименный опросник Е. Н. Осина. Он позволяет определить общий показатель отчуждения (абсолютное, относительное или мнимое), его уровень (высокий, средний или низкий), а также его формы. Методика содержит субшкалы, которые описывают следующие формы отчужденности: 1) вегетативность: наиболее тяжелая форма отчужденности как неспособность поверить в истину; 2) бессилие: утрата веры в свои силы и отсутствие возможности и способности влиять на ситуацию; 3) нигилизм: убеждение в отсутствии смысла и концентрация деятельности на утверждение этого убеждения; 4) авантюризм: вовлеченность в опасные виды деятельности из-за бессмысленности повседневной жизни [3, с. 226].

Эмпирическую базу исследования составили 68 студентов 2 курса лечебного факультета учреждения образования «ГрГМУ». Анкетирование и диагностика проводились в процессе изучения учебных дисциплин «Основы психологии и педагогики», «Психология межличностных отношений».

Результаты общего показателя отчуждения в выборке указывают на наличие абсолютного отчуждения у 8% респондентов, что требует особого внимания со стороны педагогов; относительного – у 47%, мнимого отчуждения – у 45%. Количественные показатели проявления отчуждения в разных сферах деятельности и формы субъективного отчуждения представлены в таблице.

Таблица – Уровень субъективного отчуждения в разных сферах деятельности и проявления его форм

<i>Сферы проявления отчуждения</i>	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
Учение	11,7	35	53,3
Университетская жизнь	5,1	39	55,9
Межличностные отношения	4,4	16	79,6
Самоотношение	5,8	21,9	72,3
<i>Формы отчуждения</i>			
Вегетативная	0,7	1,5	97,8
Бессилие	13	13,9	73,1
Нигилизм	10,9	15,3	73,8
Авантюризм	31,4	47,4	21,2

Как показали результаты исследования субъективного отчуждения деятельности, преобладающими качественными характеристиками отчуждения являются относительное и мнимое отчуждение. Абсолютное отчуждение встречается крайне редко и связано с такой формой, как авантюризм, что гипотетически может быть связано с возрастными психологическими особенностями исследуемых респондентов.

Анализ высоких количественных параметров видов субъективного отчуждения показал, что наиболее высокие его цифры характерны для учения. Остальные три вида (университетская жизнь, межличностные отношения и самоотношение) имеют двукратно низкие показатели.

Форма отчуждения, характерная для трети респондентов – авантюризм. Предположительно, это является конгруэнтным фактором по отношению к психологическим особенностям представителей данной возрастной группы. Учитывая, что авантюризм – следствие отсутствия смысла деятельности, обоснованное целеполагание деятельности (в том числе учебной) позволит минимизировать эту форму отчуждения.

Вторая по частоте встречаемости форма – бессилие как невозможность субъекта повлиять на ситуацию. Вероятнее всего, это связано с неизвестностью и неопределенностью, которые возникают в случаях непредставления обучающимся условий и критериев организации и реализации всех этапов учебного процесса.

Учитывая триаду факторов, влияющих на субъективное отчуждение, создание организационно-дидактических условий для всех участников образовательного процесса – осмысленное целеполагание, прозрачные критерии реализации оценивания и выставления отметки – позволит минимизировать уровень субъективного отчуждения учебной деятельности.

Литература

1. Зимняя, И. А. Учебная деятельность – специфический вид деятельности / И. А. Зимняя // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – № 6. – С. 3–13.
2. Кевляк-Домбровская, Л. Э. Методы диагностики личностных детерминант учения и процесса оценивания учебной успешности студентов / Л. Э. Кевляк-Домбровская // Вестн. Брестск. гос. ун-та имени А. С. Пушкина. Сер. 3 Филология. Педагогика. Психология. – 2019. – № 2. – С. 155–162.
3. Косырев, В. Н. Тест-опросник «субъективное отчуждение учебного труда» / В. Н. Косырев // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. – 2011. – № 11(103). – С. 222–228.
4. Осин, Е. Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы / Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11, № 4. – С. 79–88.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ С ПОМОЩЬЮ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ RATOS

Кирсанова Е. В., Данилова Д. А.

Запорожский государственный медицинский университет,
г. Запорожье, Украина

Актуальность работы. Постоянное совершенствование контроля знаний – необходимая составная часть образовательного процесса в медицинском университете. Однако в современных условиях общеизвестные системы контроля постепенно утрачивают свою значимость. Проникновение идей кибернетики в учебно-образовательный процесс требует и быстрого развития новых систем контроля знаний. Результаты обучения во многом определяются спецификой систем контроля уровня знаний, выполняющих в учебно-образовательном процессе не только проверочную, но также и обучающую, развивающую, воспитательную, методологическую функции. В современном процессе обучения ведущая роль должна отводиться не только выявлению результатов усвоения учебного материала каждой конкретно взятой дисциплины, а осуществлению студентами самоконтроля своих знаний, активного их участия в процессе получения знаний. Именно поэтому необходимое условие – развитие новых кибернетических систем типа «преподаватель-студент», основанных на инновационных формах и методах контроля [1-6].

Цель работы – исследование особенностей форм контроля знаний и навыков студентов в современных условиях медицинского университета и